

§7 ИЗ ИСТОРИИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Кроткова Н. В.

С. А. КОТЛЯРЕВСКИЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье представлены взгляды С. А. Котляревского на советский конституционный строй, а также анализ финансовой деятельности Советского государства. Показано, что в поисках необходимого баланса интересов Котляревский детально рассматривает взаимоотношения Союза ССР и республик, стремясь выстроить ту линию разграничения компетенции, которая может стать оптимальной для успешного функционирования федерации. Основным массив источников составляют работы Котляревского советского периода. При изучении сочинений Котляревского важно было соотносить хронологию написания работ с фактами его личной биографии и политическими событиями, происходившими в мире и России. Исходными принципами настоящего исследования стали историзм, документализм, всесторонность и объективность анализа, критичность в оценке материала. Использовались общенаучные методы: логический, исторический, сравнительный, социологический, а также дедукция, индукция, анализ, синтез, гипотеза, аналогия и др. Автором делается вывод, что Котляревский, рассматривая советский конституционный строй в основном с формально-догматической точки зрения, тем не менее, пытается дать и политическую характеристику общественного устройства Союза ССР и его республик. Он одним из первых провел систематический анализ финансовой деятельности Советского государства первых лет его существования, дав немало ценных рекомендаций практического характера. Его по справедливости можно считать одним из тех, кто стоял у истоков формирования советского государственного, административного и финансового права.

Ключевые слова: С. А. Котляревский, государство, Конституция, федерализм, финансовое законодательство, бюджетно-финансовые отношения, бюджет Союза ССР, местные бюджеты, подоходный налог, сельскохозяйственный налог.

ВЕХИ БИОГРАФИИ

В 2014 г. исполнилось 75 лет со дня смерти Сергея Андреевича Котляревского — выдающегося русского, советского юриста, внесшего заметный вклад в развитие отечественной юридической науки. Его имя хорошо известно историкам, юристам и философам, но, к сожалению, его научное наследие в целом еще слабо изучено. Если подходить формально, Котляревский — специалист по государственному праву. Но творчество русского юриста, конечно, шире рамок государственного права. Можно уверенно говорить о его вкладе в развитие и теоретико-правовой науки.

В нашей стране, как минимум, с 1993 г., с момента принятия Конституции РФ, официально заявлена цель — построение правового демократического государства. В течение последних двух десятилетий в отечественной научной, учебной литературе, публицистике идет обсуждение феномена правового государства и перспектив его построения в России. С сожалением приходится констатировать, что огромное количество публикаций отличается некритической апологетикой правового государства, безудержной пропагандой демократии западного образца. Нет сомнения в том, что российское общество необходимо просвещать, прививать ему уважение к праву и принципам демократии. Но при этом надо отдавать себе отчет, что демократия есть отнюдь не «земной рай», не общество абсолютной и окончательной гармонии, где побеждены пороки и конфликты. Демократия, механизмы правового государства содержат в себе внутренние, имманентно присущие ему недостатки и противоречия, в известном смысле не изживаемые и неисправимые. Кроме того, реальное, нормально функционирующее правовое государство — это всегда часть национальной культуры, естественное продолжение народных традиций, вне которых правовое государство просто не состоялось бы.

С. А. Котляревский как раз и показателен тем, что уже в начале XX в. он дал пример кри-

тического, в значительной мере объективного осмысления феномена правового государства, показал его реальные возможности и противоречия.

Сергей Андреевич Котляревский родился 23 июля 1873 г. в Москве в семье потомственного дворянина Андрея Котляревского (ум. 11 ноября 1895 г.), действительного статского советника, украинца по национальности. После окончания гимназии поступил на историко-филологический факультет Московского университета, окончив который в 1894 г., находился в научной командировке во Франции с целью подготовки магистерской диссертации по всеобщей истории.

В 1898 г. Сергей Андреевич женился на Екатерине Николаевне Орловой (17 мая 1869 г. — 1957 г.) — внучке генерал-майора, участника войны 1812 г., декабриста Михаила Федоровича Орлова (1788–1842) и фрейлины Екатерины Николаевны Раевской (Орловой) (10 апреля 1797 г. — 22 января 1885 г.) — старшей дочери генерала Н. Н. Раевского, сестры жены декабриста С. Г. Волконского. Отец Е. Н. Котляревской (Орловой), Николай Михайлович Орлов (20 марта 1821 г. — 17 июня 1886 г.), окончил историко-филологический факультет Московского университета, уездный предводитель дворянства, майор. С 1864 г. — надворный советник в отставке. Мать, Ольга Павловна Кривцова (Орлова) (1838–1926), — дочь действительного статского советника П. И. Кривцова и княжны Елены Николаевны Репниной-Волконской. Е. Н. Орлова (Котляревская) — потомок М. В. Ломоносова. Получила медицинское образование в Париже, земский врач. 24 октября 1906 г. у четы Котляревских родилась дочь Павла. В 1931 г. Павла Сергеевна Котляревская окончила географический факультет Московского университета, геолог. Умерла 23 марта 1978 г. в Москве¹.

¹ См.: Кроткова Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Котляревского: монография. — М.: Юридическое изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2011 (Серия «Актуальные юридические исследования»). — С. 6, 7.

В 1899 г. С. А. Котляревский занял место приват-доцента кафедры всеобщей истории. В 1902 г. защитил магистерскую диссертацию «Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках», в 1904 — докторскую диссертацию «Ламенне и новейший католицизм». Постепенно научные интересы Котляревского смещаются в юриспруденцию (во многом вследствие активной политической деятельности). Он сдает экстерном экзамены за курс юридического факультета Московского университета и переходит туда работать (с осени 1907 г.). В 1908 г. защищает магистерскую диссертацию («Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора»), а в 1909 г. — докторскую («Правовое государство и внешняя политика»). В 1910 г. становится экстраординарным, а в 1911 г. — ординарным профессором Московского университета по кафедре государственного права. В 1908–1917 гг. преподавал на Высших женских курсах в Москве (читал там, в частности, лекции по истории Франции и международных отношений XVIII–XIX вв.), работал в Московском коммерческом институте. Состоял членом общества «Мир». В 1914 г. получил чин статского советника.

С. А. Котляревский — видный деятель либерального движения в России. Его политическая биография начинается с участия в земских съездах, с деятельности в качестве гласного Балашовского уездного и Саратовского губернского земских собраний (1890–1900-е годы). В начале 1900-х годов — член либеральных организаций «Беседа», Союз земцев-конституционалистов, член Совета «Союза освобождения», участвовал в съездах и совещаниях этой организации в России и Германии, в разработке проекта конституции. Котляревский — один из учредителей конституционно-демократической партии (партии народной свободы), член ее ЦК со времени основания. Вышел из ЦК в мае 1912 г. (из-за «принципиальных разногласий перед выборами в четвертую Государственную думу»). Впоследствии формально ни в каких партиях

не состоял, хотя идеологически и организационно был связан с кадетами. В 1906 г. избран депутатом I Государственной думы от Саратовской губернии при содействии Союза трудящихся. Входил в думскую комиссию «33-х» для разработки законов о гражданском равенстве, был секретарем временной комиссии по составлению наказов Думы, входил в состав других комиссий.

С начала Первой мировой войны занял патриотическую позицию, был сторонником войны до победного конца. Котляревский вошел в состав Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов с целью оказания помощи раненым и больным и организации снабжения армии, работал в различных военно-промышленных комитетах. Принимал участие в комитете «Война и культура», который занимался организацией в провинции лекций на военно-патриотические темы. Сбор от лекций шел в пользу Всероссийского союза городов.

Февральская революция 1917 г. дала новый импульс политической активности Котляревского. С марта 1917 г. он начал сотрудничать с Политическим отделом Всероссийского союза торговли и промышленности. В мае 1917 г. возглавил Департамент инославных и иноверных исповеданий Министерства внутренних дел, в этом качестве представлял Временное правительство на I Всероссийском мусульманском съезде (май 1917 г.). Вошел в состав комиссии Временного правительства по выработке закона об Учредительном собрании. Председательствовал в Комиссии по выработке законопроекта о старообрядческих общинах. С июля 1917 г. — товарищ обер-прокурора Св. Синода и товарищ министра вероисповеданий. Летом 1917 г. стал одним из членов-учредителей «Лиги русской культуры», вошел в «Совет общественных деятелей».

Октябрьскую революцию С. А. Котляревский не принял, встав на путь борьбы с Советской властью. В 1918 г. совместно с Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, П. Б. Струве,

С. Л. Франком, А. С. Изгоевым, П. И. Новгородцевым принял участие в сборнике «Из глубины», своеобразном антибольшевистском философском памфлете, продолжившим линию «Вех». Котляревский — участник ряда подпольных антисоветских организаций («Совет общественных деятелей», «Национальный центр», «Союз возрождения», «Правый центр», «Тактический центр»), осуществлявших поддержку Белого движения и подготовку возможной военной интервенции.

В феврале 1920 г. Котляревский вместе с другими участниками антисоветских организаций был арестован ВЧК по делу так называемого «Тактического центра». Котляревский дал следствию подробные показания, что позднее послужило поводом С. П. Мельгунову обвинить его в предательстве¹. Трудно сказать, был ли Котляревский предателем (обширные показания давали все арестованные), но суть его показаний на следствии сводилась к тому, что он раскаивается в своей деятельности, готов сотрудничать с Советской властью и поддерживать ее. Он писал в своих показаниях: «Советская власть оказалась гораздо прочнее, чем можно было думать летом 1918 года. При самых тяжелых условиях она создала настоящую армию, и эта армия победила в гражданской войне. И как ни тяжело экономическое положение России, работа над его улучшением идет, создается трудами и слагается сознанием необходимости общих усилий. Самый советский строй оправдал себя уже своей длительностью...»².

По делу «Тактического центра» перед Судом Верховного революционного трибунала предстало 28 человек, которые были признаны виновными и приговорены к расстрелу. Смертная казнь была заменена иными наказаниями: часть подсудимых получила по 10 лет

тюрем, четверых освободили по амнистии, одного оправдали, Котляревскому и ряду других подсудимых назначили пятилетнее условное заключение.

С этого времени Котляревский из кадета-оппозиционера превращается в законопослушного служащего, профессора, лояльно относящегося к Советской власти. Он продолжает преподавать в Московском университете, выступает с докладами в Вольной Академии Духовной Культуры, работает в Институте советского права, Наркомате Юстиции, представительстве Закавказской Социалистической Федеративной Советской республики, пишет работы по государственному и финансовому праву.

Полного доверия, однако, Котляревский от Советской власти не получил: его раньше времени отправили на пенсию (1931 г.). 17 апреля 1938 г. он был арестован по обвинению в «принадлежности к террористической организации и вредительской деятельности». 14 апреля 1939 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Котляревского к расстрелу по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. 15 апреля 1939 г. приговор был приведен в исполнение³. Похоронен Сергей Андреевич на территории совхоза «Коммунарка» (бывшее подсобное хозяйство МВД), 27 км Калужского шоссе⁴.

8 декабря 1956 г. определением Военной коллегии Верховного Суда СССР дело в отношении Котляревского было прекращено «за отсутствием состава преступления». 18 ноября 1992 г. по заключению Генеральной прокуратуры РФ С. А. Котляревский был посмертно реабилитирован⁵.

¹ См.: Мельгунов С. П. Суд истории над интеллигенцией (К делу «Тактического центра») // На чужой стороне. — 1923. — Кн. 3. — С. 156.

² Котляревский С. А. История «Национального центра» // Красная книга ВЧК. — М., 1989. — Т. 2. — С. 171.

³ См.: Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) // Конституционное (государственное) право в Московском университете (К 250-летию Московского университета) / Отв. ред. Н. А. Богданова. — М., 2005. — С. 147, 148.

⁴ См.: Кроткова Н. В. Указ. соч. — С. 11.

⁵ См.: Томсинов В. А. Указ. соч. — С. 148.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА

В советский период своего творчества Котляревский написал едва ли не больше, чем до 1917 г.: более десятка монографий (в основном по финансовому и бюджетному праву)¹ и большое количество статей, посвященных финансовому законодательству², Конституции и бюджету Союза ССР³, бюджетному закону⁴, бюджетно-финансовым отношениям⁵ и бюджетным правам Союза ССР и союзных республик⁶, проблемам бюджетного права⁷, перспективам местного бюджет-

та⁸, реформе рентного обложения⁹, подоходному налогу¹⁰, единому сельхозналогу¹¹ и др.

По Котляревскому, бюджет есть «основной финансовый план государства», ему соответствует бюджет-фонд. Бюджетная система включает в себя центральный бюджет (им распоряжается правительство) и местные бюджеты (принадлежат местным Советам и исполкомам). Доходная часть, предусматривающая государственные доходы, которые поступают в бюджет, является составной частью последнего. Котляревский всесторонне развивает теорию бюджета, исследует его в статике и динамике, подробно анализирует структуру бюджета (и делает это «лучше, чем, например, это делали его дореволюционные предшественники И. Т. Тарасов, С. Н. Иловыйский, И. Х. Озеров»¹²).

Исследуя принцип построения советской бюджетной системы, Котляревский дает сравнительный анализ Положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик от 25 мая 1927 г. с Положением о бюджетных правах 1924 г.; анализирует предусмотренные новым Положением доходную и расходную части бюджета, новую бюджетную классификацию, а также вопросы финансового объединения союзных республик и соотношения бюджетов последних и общего бюджета СССР.

Котляревскому присущ не только анализ бюджетного права. Он занимается исследова-

¹ См.: Котляревский С. А. Бюджет и местные финансы. — М.: Эконом. жизнь, 1926; Его же. Бюджет СССР. — Л., 1925; Его же. Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется. — Л.: Госиздат, 1925; Его же. Бюджетное право РСФСР и СССР. — М. — Пг.: Гос. изд-во, 1924; Его же. Бюджетное право СССР. — М.: Гос. изд-во, 1925; Его же. Как волость собирает средства и как их расходует. Общеизвестное изложение законов о волостном бюджете. — М., 1925; 2-е изд., испр. и доп. М., 1926; 3-е изд., испр. и доп. М., 1927; Его же. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве. — М.: Юр. изд-во НКЮ РСФСР, 1928; Его же. Финансовое право // Основы советского права / Под ред. Д. Магеревского. — М. — Л., 1927; Его же. Финансовое право СССР. — Л., 1926; Его же. Финансовый контроль в государствах Западной Европы. — М., 1928.

² См.: Котляревский С. А. Финансовое законодательство за 1917–1927 гг. // Право и жизнь. — 1927. — № 8–10.

³ См.: Котляревский С. А. Конституция и бюджет Союза ССР // Сов. строительство. — 1927. — № 7.

⁴ См.: Котляревский С. А. Бюджетный закон // Сов. право. — 1926. — № 2; Его же. Новый бюджетный закон // Сов. строительство. — 1927. — № 7.

⁵ См.: Котляревский С. А. Бюджетно-финансовые взаимоотношения Союза ССР и союзных республик // Советский федерализм. — М. — Л., 1930; Его же. Финансовые взаимоотношения Союза, республик и мест в реконструктивный период // Сов. строительство. — 1931. — № 4.

⁶ См.: Котляревский С. А. Бюджетные права Союза и союзных республик // Финансы и народное хозяйство. — 1928. — № 4; Его же. К вопросу о бюджетных правах Союза и союзных республик // Вестник финансов. — 1928. — № 10; Его же. К пересмотру положения о бюджетных правах СССР и союзных республик // Сов. право. — 1926. — № 1.

⁷ См.: Котляревский С. А. Проблема бюджетного права в новейшем законодательстве РСФСР // Сов. право. — 1922. — № 2.

⁸ См.: Котляревский С. А. Перспективы местного бюджета // Сов. строительство. — 1929. — № 11; Его же. Сельские советы и сельские бюджеты // Сов. строительство. — 1933. — № 10; см. также: Его же. Бюджеты автономных и районированных единиц РСФСР // Сов. право. — 1925. — № 5.

⁹ См.: Котляревский С. А. К реформе рентного обложения // Сов. право. — 1925. — № 4; Его же. О рентном обложении // Сов. право. — 1924. — № 2.

¹⁰ См.: Котляревский С. А. О подоходном налоге // Сов. строительство. — 1928. — № 1.

¹¹ См.: Котляревский С. А. О едином сельхозналоге // Сов. строительство. — 1926. — № 5.

¹² Бельский К. С. Финансовое право (Наука, история, библиография). — М.: Юрист, 1994. — С. 53.

нием прямых и косвенных налогов, «причем последние применяются как форма мобилизации доходов государственного бюджета не только в буржуазных странах, но и в новом рабоче-крестьянском государстве»¹.

Говоря о едином сельхозналоге, Котляревский отмечает, что необходимо постоянное Положение о едином сельскохозяйственном налоге вместо ежегодно принимаемых законов, рассчитанных на предстоящую налоговую кампанию, а также широкая децентрализация этого налога в установлении примерных норм и ставок.

В своих работах он затрагивает вопросы финансирования промышленного строительства, сельского хозяйства², уделяет внимание хозяйственному развитию советского Севера³.

Многие из его трудов смогли бы сделать имя любому автору, возведя его в ранг видных деятелей советской юридической науки. Котляревский одним из первых провел систематический анализ финансовой деятельности Советского государства первых лет его существования, дав немало ценных рекомендаций практического характера. Его по справедливости можно считать одним из тех, кто стоял у истоков формирования советского государственного, административного и финансового права.

Вместе с тем следует отдавать себе отчет, что работы Котляревского советского периода есть в значительной мере вынужденный

акт человека, который, находясь под угрозой политических репрессий, решил все-таки продолжить работать в области юридической науки. Ничто не указывает на то, что он проникся идеями марксизма-ленинизма, став убежденным участником социалистического строительства. Напротив, можно с большой долей вероятности предположить, что Котляревский, находясь где-нибудь в эмиграции, довольно резко отзывался бы о политическом строе в СССР. Конечно, история знает случаи радикальной трансформации мировоззрения политических деятелей (например, бывший народоволец Л. А. Тихомиров), но представляется, что Котляревский — не из их числа.

Свои монографии ученый написал в основном до середины 20-х годов XX в., когда советский политический режим еще только формировался, не был еще тотальным монолитом, имел идеологические бреши, что позволяло многим советским обществоведам высказывать не только установленные партией догмы, но также и свои собственные мысли. В первой половине 20-х годов в советской юридической науке был еще известный теоретический и методологический плюрализм. Весьма показательным, что в условиях относительного идеологического плюрализма работы Котляревского отличаются подчеркнутым формально-догматическим анализом, стремлением уйти от ценностных вопросов и метаюридических проблем. Основные задачи его работ советского периода — совершенствование советского государственного аппарата, установление пробелов в законодательстве, выработка предложений по устранению параллелизма в деятельности государственных органов и оптимизации их работы. Для сравнения: в работе «Юридические предпосылки русских Основных законов»⁴ при всей ее формально-догматической направленности Котляревский ставит перед собой задачи, каче-

¹ Бельский К. С. Указ. соч. — С. 53.

² См.: Котляревский С. А. План и хозрасчет в социалистическом строительстве // Сов. строительство. — 1931. — № 10; а также: Его же. Железнодорожный и водный транспорт // Сов. строительство. — 1931. — № 5–6; Его же. Об автодорожном строительстве // Сов. строительство. — 1932. — № 1; Его же. Освоение техники и Советы // Сов. строительство. — 1933. — № 7; Его же. Правовые элементы плановых актов // Сов. право. — 1928. — № 1; Его же. Тяжелая промышленность во второй пятилетке // Сов. строительство. — 1934. — № 12.

³ См.: Котляревский С. А. Хозяйственное развитие советского Севера // Сов. строительство. — 1932. — № 3.

⁴ См.: Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских Основных законов. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912.

ственно отличающиеся и по идеологической направленности, и по масштабности. В оценке политического строя думской монархии Котляревский — не просто юрист-исследователь, он — идеолог либерализма, четко и ясно заявляющий о своей позиции, о необходимости переустроить Россию на демократический лад. Ничего подобного в его работах советского периода нет.

После покаянных признательных показаний, данных Котляревским на следствии в ВЧК, его послеоктябрьские работы смотрятся вполне естественно, не вызывает удивление отказ (во всяком случае внешний) от ценностей правового государства. Возможно, кто-то захочет назвать его ренегатом, приспособленцем (ведь он мог ничего и не писать при советской власти), но следует отдать ему должное: он хоть и стал лояльным к советской власти профессором, тем не менее постарался остаться на позициях объективной науки и не выполнять функцию партийного идеолога, что было так характерно для советского типа ученого-обществоведа. Котляревский хорошо чувствует принципы организации и цели советской власти, поэтому его анализ конституционных и административных актов СССР предметен и точен, он практически не делает идеологических ошибок. В известном смысле он лучше многих партийных функционеров понимает смысл советского политического строя.

Однако по всему видно, что Котляревский-ученый советского периода не обладает той энергией и полетом мысли, как в дооктябрьскую эпоху. В его «советских» работах ощущаются внутренняя скованность, зажатость политическими и идеологическими рамками. Если сравнить сочинения Котляревского с трудами, например, П. И. Стучки или М. А. Рейснера, то работы последних значительно более откровенны, в них больше критики и методологического плюрализма. Это и понятно, поскольку П. И. Стучка или М. А. Рейснер — свои, они могут себе это позволить, а Котляревский — бывший враг, его критика могла быть воспринята как «враже-

ская вылазка». Или, например, взять евразийца Н. Н. Алексеева, который, находясь в эмиграции, дал блестящий анализ (хотя и не всегда объективный) государственного устройства СССР. Его работы отличаются ярко выраженным концептуальным характером, изобилуют обобщениями и оценками. У Котляревского ничего подобного нет, в его сочинениях большое место занимает нейтральное комментирование, разбавленное отдельными предложениями административно-технического характера. Удивительно, но Котляревский в своих многочисленных монографиях и статьях советского периода ничего не говорит о партийной структуре, партийных органах, тогда как уже в первой половине 20-х годов было видно, что партийные, профсоюзные и комсомольские органы фактически стали частью государственного аппарата. Организацию советского федерализма, систему советов невозможно представить без коммунистической партии, которая, без сомнения, была ядром политической системы СССР. Анализ Котляревским советского федерализма без упоминания роли коммунистической партии выглядит очевидным пробелом. Такую позицию умолчания можно объяснить только одним: нежеланием юриста обсуждать политические вопросы из-за страха возможных репрессий.

Котляревский в своих взглядах на советский конституционный строй, советский федерализм местами бывает эклектичен, стремится соединить отдельные положения своих дореволюционных работ с партийными установками большевиков. На данное несоответствие справедливо указывал Н. Я. Куприц, отмечая, что Котляревский находился «под влиянием буржуазной методологии», использовал формально-догматический метод в отрыве от жизни, а советскую федерацию причислял к федерациям с оговорками¹. Не вступая в полемику о достоинствах и недо-

¹ См.: Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права. — М., 1971. — С. 25, 26, 109, 166.

статках методологии марксистско-ленинской и «буржуазной» юридической науки, следует признать, что Н. Я. Куприц точно уловил диссонансы в оценке Котляревским советского строя. Русский юрист, профессор дореволюционной формации не сразу усвоил стилистику советского обществоведения.

Рассматривая советский конституционный строй в основном с формально-догматической точки зрения, Котляревский, тем не менее, пытается дать (робко и несколько неуклюже) и политическую характеристику общественного устройства Союза ССР и его республик. Так, он отмечает, что советский общественный строй «возник в эпоху великих разрывов со вчерашним прошлым и великих неизведанных возможностей будущего», а сам Союз ССР есть нечто совершенно новое¹. СССР представляет собой социалистическое государство «с гораздо большей сферой прямого воздействия на окружающую жизнь, чем это имеет место в других государствах»². Котляревский подчеркивает, что современному государству (любому, в том числе и буржуазному) при всем многообразии его функций свойственно единство, и это тем более касается советского государства, где на конституционном уровне отрицается принцип разделения властей. В условиях советского государственного строя нет противопоставления властей друг другу, а само разделение властей не считается гарантией в обеспечении гражданских свобод. Советский государственный строй носит строго монистический характер, его предпосылкой является диктатура дружественных классов — пролетариата и крестьянства, которым принадлежит вся полнота власти, осуществляемой посредством Советов. Полнота власти Советов исключает независимость и обособленность суда. В своей работе «Бюджетное право РСФСР и СССР» он пишет, что однородность социальной

базы советской системы является надежной гарантией против антагонистического противопоставления государственных органов друг другу³. Увлекаясь и несколько льстя режиму, Котляревский даже говорит о том, что советской системе, по существу, совершенно не свойствен бюрократизм⁴, что противоречило, конечно, и практике советской власти, и оценке этого явления В. И. Лениным, видевшего в бюрократизме одну из главных угроз молодому советскому строю.

Повторяя за партийно-советскими документами эти идеологические клише, Котляревский, тем не менее, указывает на конфликт интересов, вполне возможный в рамках советского строя. Однако он тут же разъясняет свою позицию: «Но и здесь по смыслу советского строя нет той социально-политической противоположности или хотя бы существенного различия, которые сказываются в буржуазных государствах в отношениях центральной власти и местного самоуправления. И даже между союзом и отдельными частями в области автономно-федеративной, между союзной властью и автономной и союзной республикой, где, несомненно, могут проявляться различные национальные отталкивания, они остаются в пределах общей социальной базы — общей для крестьянина РСФСР, Украины и Грузии, для рабочего в Москве и в Баку.

В пределах этой социальной базы, на которой основана советская власть, возможно существование различия интересов города и деревни, промышленности и земледелия, рабочих и крестьян, крестьян местностей, которые могут вывозить хлеб, и местностей, которые его должны ввозить. Но столкновения и примирения и здесь происходят внутри общих советских органов. Все они признаются рабоче-крестьянскими»⁵.

³ См.: Котляревский С. А. Бюджетное право РСФСР и СССР. — С. 17, 18.

⁴ См.: Котляревский С. А. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве. — С. 14.

⁵ Там же. — С. 18, 19.

¹ См.: Котляревский С. А. СССР и союзные республики. — М., 1924. — С. 3, 11.

² Там же. С. 129.

Подчеркнутый политический индифферентизм Котляревского наблюдается при рассмотрении им положения общественных организаций в СССР. Он пишет: «Если в советском строе взаимоотношения государства и общества радикально отличаются от того, что имеет место при обычном буржуазном строе, то особенно в условиях новой экономической политики явственно обнаруживается и здесь наличие общественной сферы, которую государство не рассматривает, как нечто ему непосредственно принадлежащее»¹. Ссылаясь на В. И. Ленина, Котляревский считает, что «было бы величайшей ошибкой в кооперативном деле идти путем искусственной централизации, забывать, что все строится на первичном кооперативе»². Казалось бы, Котляревский, не забыв о своем либеральном прошлом, хочет осторожно поднять здесь проблему формирования в СССР ростков самостоятельной инициативы, гражданского общества. Но на последующих страницах вопрос сводится к узкой юридико-технической теме: к чьей компетенции — Союза или республик — должно быть отнесено правовое регулирование общественных организаций.

Основной предмет анализа в сочинениях Котляревского — принципы организации советской федерации и распределение компетенции между Союзом ССР и республиками. Образование СССР, отмечает юрист, поставило на повестку дня две основные группы вопросов для их «юридического истолкования»: 1) структура Союза ССР и его органов и 2) распределение компетенции между Союзом и республиками, между союзными и республиканскими органами власти. Если о структуре Союза ССР соответствующие нормативные акты говорят достаточно полно и точно, то законодательство, регулирующее сферу распределения компетенции, полагает он, изобилует пробелами.

¹ Котляревский С. А. СССР и союзные республики. — С. 131.

² Там же. — С. 135.

Согласно своей классификации Котляревский относит союзную Конституцию к разряду гибких: «Советской конституции вообще вовсе не свойственно предположение о какой-нибудь ее особой прочности, отличающей ее от обычного законодательства. В ней не принимается мер, долженствующих окружить ее пересмотр, хотя бы и частичный, значительными затруднениями, как это часто мы видим в других федеративных конституциях»³. Союзная Конституция, справедливо отмечает он, закрепила первые шаги социалистического строительства, отличавшиеся динамизмом и известной хаотичностью. Быстротекущие изменения в советском государственном механизме делают неизбежным периодический пересмотр конституционного законодательства: «Пытаясь сформулировать даже сейчас, в 1925 году, взаимоотношения и компетенции Союза и союзных республик, когда уже многое значительно оформилось, можно быть совершенно уверенным, что через год или даже полгода придется эти формулировки существенно пересмотреть»⁴. По причине динамизма в развитии советской федерации, утверждает юрист, союзные и республиканские органы вынуждены руководствоваться в своей деятельности не только Конституцией, но также появляющимся новым опытом. Отсюда — неизбежная, по Котляревскому, расплывчатость, аморфность многих конституционных положений.

Как уже отмечалось выше, один из тезисов дооктябрьского периода Котляревский формулирует так: между федерацией и унитарным государством различие скорее количественное, чем качественное, федерация и унитарное государство как формы политико-территориального устройства сближаются, поскольку в федеративном государстве нарастает тенденция к централизации, а в унитарном — к децентрализации. В советское время он продолжает оставаться в целом на той же позиции. И в

³ Там же. — С. 125.

⁴ Там же. — С. 11.

дооктябрьский, и в советский период своего творчества Котляревский занимал несколько двойственную позицию в понимании формы политико-территориального устройства. С одной стороны, стараясь придерживаться классических юридических представлений, он проводит довольно четкое формальное различие между федерацией и унитарным государством, но с другой — утверждает, что юриспруденция еще не дала точного и бесспорного определения федеративного государства и что между федеративным и унитарным государством есть ряд промежуточных политико-территориальных образований, которые с большим трудом могли бы вписаться в одну из существующих классификаций.

Вместе с тем, несмотря на такой достаточно широкий подход в оценке федерации, Котляревский совершенно определенно заявляет о том, что советская федерация имеет серьезные отклонения от общепризнанных свойств федеративного государства. Существо своеобразия Союза ССР состоит в необычно широком политико-правовом статусе союзных республик: 1) республики признаются суверенными государственными образованиями; 2) республики имеют право свободного выхода из Союза; 3) республики имеют «директивные наркоматы», решения которых не вправе отменить союзные наркоматы; 4) республики вправе участвовать в выработке союзного законодательства. Если подходить формально, рассуждает юрист, то СССР — это не союзное государство, а союз государств, т.е. довольно рыхлое и аморфное политическое образование. Однако, отмечает он, если оценивать советскую федерацию по существу, с учетом целей, поставленных в Договоре об образовании СССР, и в контексте реальных полномочий союзных органов государственной власти, то советское государство — типичная федерация. В своей работе «Бюджетное право РСФСР и СССР» Котляревский отмечает, что «важен не вопрос об отнесении СССР к тому или другому типу, достаточно искусственному и отражающему на себе старомодную юри-

дическую схоластику, от которой мы постепенно отучаемся, важна реальная организация и распределение прав и обязанностей»¹.

При рассмотрении советского федерализма юрист привлекает мировой опыт в создании федераций, который, по его мнению, указывает на тенденцию к централизации². Сплочение федераций обусловлено, по Котляревскому, двумя факторами: 1) развитием капитализма и империализма и 2) ростом рабочего движения. Промышленный и финансовый капитал по природе своей, считает ученый, тяготеет к объединению, созданию единых центров, и данный экономический процесс не мог не сказаться в политической сфере внутри страны. На международной арене борьба между империалистическими государствами за передел территорий, рынков сырья и сбыта неминуемо ведет к укреплению центральной власти. Расширяющееся рабочее движение со своим стремлением к объединению также способствует усилению центростремительной тенденции. Данные факторы, утверждает Котляревский, влияют и на советскую федерацию.

Котляревский призывает при строительстве советской федерации не делать механических заимствований из зарубежного опыта, а руководствоваться целесообразностью. Он утверждает, что в СССР в силу его национального состава есть веские основания для федеративного устройства. При всем национальном разнообразии, полагает он, Союз ССР имеет общую социально-экономическую основу, обладает военно-хозяйственным и культурным единством, народы СССР связывают общая история и судьба. Основные черты союзного строя присущи всем союзным республикам. Единственный путь к единению

¹ Котляревский С. А. Бюджетное право РСФСР и СССР. — С. 142.

² См.: Кроткова Н. В. Взгляды С. А. Котляревского на конституционный строй Российской Империи и Советской России // Государство и право. — 2008. — № 3. — С. 81, 82.

и упрочению Союза — убеждение республик в необходимости такого единства, в республиках не должно возникать опасений «за свою национальную самостоятельность, за свои национальные права». Соотношение в компетенции Союза ССР и республик, делает вывод Котляревский, должна выработать сама практика, но при условии сохранения суверенных прав республик.

В поисках необходимого баланса интересов Котляревский проводит детальный анализ взаимоотношений Союза ССР и республик, стремясь выстроить ту линию разграничения компетенции, которая может стать оптимальной для успешного функционирования федерации. Внешняя политика, оборона, планирование хозяйства, промышленность, транспорт, связь, торговля, сельское хозяйство, лесное и горное дело, бюджет и финансы, труд, народное образование, здравоохранение, судоустройство, уголовное и гражданское право, уголовный и гражданский процесс, кооперация — вот сферы, где юрист дает свои предложения по разграничению компетенции Союза ССР и республик. Так, вопросы внешней политики, обороны, внешней торговли, концессий, займов, таможи должны, по Котляревскому, быть в ведении Союза. Стремление республик сохранить свое гражданство он расценивает как пережиток, от которого следует отказаться. Признавая необходимость планирования хозяйства, он выступает за некоторую децентрализацию в промышленности, считает необходимым часть отраслей передать в руки республик. Железные дороги, меры, весы, внутренняя торговля по преимуществу должны регулироваться союзным законодательством. И с политической, и с экономической точки зрения Котляревский считает правильным, что по Конституции СССР и конституциям союзных республик земля является собственностью республик, поскольку последние лучше знают свои регионы; излишняя регламентация сельского хозяйства со стороны Союза была бы нецелесообразной. Регулирование

труда требует централизации в реализации конституционного принципа «не трудящийся да не ест», в обеспечении гарантий занятости и социального страхования, но установление конкретных норм трудового права следует отнести к компетенции республик. Участие Союза в народном образовании должно ограничиться выработкой общей политики и финансированием, введение конкретных форм образования должно остаться за республиками. Примечательно, что Котляревский не считает необходимым вводить в союзное законодательство нормы об общедоступном и бесплатном образовании, поскольку это должно быть увязано с финансовыми ресурсами государства. Он выступает против ведомственной военной медицины, поскольку последняя, оторванная от общей медицины, может деградировать. Курорты, по его мнению, должны находиться в собственности Союза, а не республик, и быть доступными всему населению страны. Вместе с тем управление курортами следует оставить за республиками.

Котляревский отмечает, что система налоговых поступлений по Конституции СССР весьма централизована и в целом отвечает финансовой эволюции федеративных государств. Важнейшие налоги, кредитно-валютное дело, операции с иностранной валютой, страхование, руководство трудовыми сберкассами он предлагает отнести к компетенции Союза. К республиканской компетенции следует отнести сравнительно второстепенные налоги и сборы, коммунальный кредит (с целью разрешения жилищной проблемы). В области доходов республик, полагает Котляревский, основные полномочия должны быть предоставлены Союзу, а в области расходов — республикам. Юрист одобряет лишение республик права эмиссии.

В условиях неповской России, считает он, важную роль начинает играть гражданское и гражданское процессуальное законодательство. Котляревский скептически оценивает предложение отдельных советских юристов сделать гражданский кодекс общесоюзным.

В принципе не исключая такой возможности, он, тем не менее, убежден в том, что гражданское законодательство должно идти снизу, от хозяйственной жизни, не забегая особенно вперед. В противном случае есть риск оторваться от жизни и создать искусственные, мертворожденные законы. Объекты вещного права, полагает он, должны быть установлены союзным законодательством, у республик не должно быть права изымать из частного оборота предметы, не определенные союзным законодательством. Правовое регулирование акционерных обществ Котляревский предлагает отнести к компетенции Союза, но товарищества с малым капиталом — к компетенции республик, поскольку на местах не надо препятствовать поиску новых хозяйственных форм. Наследственное законодательство должно отражать итоги прошедшей революции, с учетом нового социально-политического строя. Гражданские процессуальные кодексы, по Котляревскому, в гораздо меньшей степени, чем гражданское законодательство, отражают национально-территориальную специфику. Вместе с тем, по его мнению, попытка создания союзного гражданского процессуального кодекса была бы преждевременной.

Несколько на периферии, но все-таки звучит в работах Котляревского советского периода тема законности. В 20-е годы (начиная с В. И. Ленина) в среде большевиков периодически обсуждалась тема революционной законности, по-разному понимаемой. Так, например, М. А. Рейснер рассматривает законность как следование революционному правосознанию, а В. И. Ленин — как режим

общественной и государственной жизни, основанный на соблюдении законодательства, установленного или признанного Советской властью. Котляревский в своем понимании законности ближе к В. И. Ленину. Законность, по логике Котляревского, необходима советскому строю как средство поддержания стабильности, элементарного порядка в экономике, политике и международных отношениях. Режим законности неразрывно связан с защитой частного капитала, а значит — с повышением производительности труда (НЭП). Законность необходима для справедливого товарообмена между городом и деревней, что должно, с точки зрения Котляревского, обеспечить союз рабочих и крестьян. Страна, где власть борется за торжество законности, вызывает доверие у мирового сообщества. И наконец, законность необходима в деятельности государственного аппарата и суда. Примечательно, что в связи с темой революционной законности Котляревский ничего не говорит о проблеме репрессий как мере социальной защиты (ни в положительном, ни в отрицательном смысле), тогда как среди советских юристов данный вопрос в 20-е годы обсуждался достаточно живо.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что сочинения Котляревского, написанные около ста лет назад, и в настоящее время все еще способны вызывать интерес у исследователей, поскольку представляют собой блестящий, строго научный анализ государственного строя России в переломную эпоху ее развития. Современные отечественные ученые смогут много найти полезного и поучительного в трудах этого выдающегося юриста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бельский К. С. Финансовое право (Наука, история, библиография). — М.: Юрист, 1994. — С. 53.
2. Котляревский С. А. Бюджет и местные финансы. — М.: Эконом. жизнь, 1926.
3. Котляревский С. А. Бюджет СССР, как он составляется, утверждается и исполняется. — Л.: Госиздат.
4. Котляревский С. А. Бюджетно-финансовые взаимоотношения Союза ССР и союзных республик // Советский федерализм. — М. — Л., 1930.

5. Котляревский С. А. Бюджетное право РСФСР и СССР.— М.— Пг.: Гос. изд-во, 1924.— С. 17, 18, 142.
6. Котляревский С. А. Бюджетное право СССР.— М.: Гос. изд-во, 1925.
7. Котляревский С. А. Бюджетные права Союза и союзных республик // Финансы и народное хозяйство.—1928.—№ 4.
8. Котляревский С. А. Бюджетный закон // Сов. право.—1926.—№ 2.
9. Котляревский С. А. Бюджеты автономных и районированных единиц РСФСР // Сов. право.—1925.—№ 5.
10. Котляревский С. А. Железнодорожный и водный транспорт // Сов. строительство.—1931.—№ 5–6.
11. Котляревский С. А. История «Национального центра» // Красная книга ВЧК.— М., 1989.— Т. 2.— С. 171.
12. Котляревский С. А. К вопросу о бюджетных правах Союза и союзных республик // Вестник финансов.—1928.—№ 10.
13. Котляревский С. А. К пересмотру положения о бюджетных правах СССР и союзных республик // Сов. право.—1926.—№ 1.
14. Котляревский С. А. К реформе рентного обложения // Сов. право.—1925.—№ 4.
15. Котляревский С. А. Как волость собирает средства и как их расходует. Общедоступное изложение законов о волостном бюджете.— М., 1925; 2-е. изд., испр. и доп. М., 1926; 3-е изд., испр. и доп. М., 1927.
16. Котляревский С. А. Конституция и бюджет Союза ССР // Сов. строительство.—1927.—№ 7.
17. Котляревский С. А. О едином сельхозналоге // Сов. строительство.—1926.—№ 5.
18. Котляревский С. А. О подоходном налоге // Сов. строительство.—1928.—№ 1.
19. Котляревский С. А. О рентном обложении // Сов. право.—1924.—№ 2.
20. Котляревский С. А. Об автодорожном строительстве // Сов. строительство.—1932.—№ 1.
21. Котляревский С. А. Освоение техники и Советы // Сов. строительство.—1933.—№ 7.
22. Котляревский С. А. Перспективы местного бюджета // Сов. строительство.—1929.—№ 11.
23. Котляревский С. А. План и хозрасчет в социалистическом строительстве // Сов. строительство.— 1931.—№ 10.
24. Котляревский С. А. Правовые элементы плановых актов // Сов. право.—1928.—№ 1.
25. Котляревский С. А. Проблема бюджетного права в новейшем законодательстве РСФСР // Сов. право.—1922.—№ 2.
26. Котляревский С. А. Развитие советского законодательства о местном хозяйстве.— М.: Юр. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 14, 18, 19.
27. Котляревский С. А. Сельские советы и сельские бюджеты // Сов. строительство.—1933.—№ 10.
28. Котляревский С. А. СССР и союзные республики.— М., 1924.— С. 3, 11, 125, 129, 131, 135.
29. Котляревский С. А. Тяжелая промышленность во второй пятилетке // Сов. строительство. 1934. № 12.
30. Котляревский С. А. Финансовое законодательство за 1917–1927 гг. // Право и жизнь.— 1927.—№ 8–10.
31. Котляревский С. А. Финансовое право // Основы советского права / Под ред. Д. Магеровского.— М.— Л., 1927.
32. Котляревский С. А. Финансовое право СССР.— Л., 1926.
33. Котляревский С. А. Финансовые взаимоотношения Союза, республик и мест в реконструктивный период // Сов. строительство.—1931.—№ 4.

34. Котляревский С. А. Финансовый контроль в государствах Западной Европы. — М., 1928.
35. Котляревский С. А. Хозяйственное развитие советского Севера // Сов. строительство. — 1932. — № 3.
36. Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских Основных законов. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912.
37. Кроткова Н. В. Взгляды С. А. Котляревского на конституционный строй Российской Империи и Советской России // Государство и право. — 2008. — № 3. — С. 81, 82.
38. Кроткова Н. В. Государственно-правовые взгляды С. А. Котляревского: монография. — М.: Юридическое изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2011 (Серия «Актуальные юридические исследования»). — С. 6, 7, 11.
39. Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права. — М., 1971. — С. 25, 26, 109, 166.
40. Мельгунов С. П. Суд истории над интеллигенцией (К делу «Тактического центра») // На чужой стороне. — 1923. — Кн. 3. — С. 156.
41. Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) // Конституционное (государственное) право в Московском университете (К 250-летию Московского университета) / Отв. ред. Н. А. Богданова. — М., 2005. — С. 147, 148.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bel'skii K. S. Finansovoe pravo (Nauka, istoriya, bibliografiya). — M.: Yurist, 1994. — S. 53.
2. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnet i mestnye finansy. — M.: Ekonom. zhizn', 1926.
3. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnet SSSR, kak on sostavlyaetsya, utverzhdaetsya i ispolnyaetsya. — L.: Gosizdat.
4. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnetno-finansovye vzaimootnosheniya Soyuza SSR i soyuznykh respublik // Sovetskii federalizm. — M. — L., 1930.
5. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnetnoe pravo RSFSR i SSSR. — M. — Pg.: Gos. izd-vo, 1924. — S. 17, 18, 142.
6. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnetnoe pravo SSSR. — M.: Gos. izd-vo, 1925.
7. Kotlyarevskii S. A. Byudzhnetnye prava Soyuza i soyuznykh respublik // Finansy i narodnoe khozyaistvo. — 1928. — № 4.
8. Kotlyarevskii S. A. Byudzhetniy zakon // Sov. pravo. — 1926. — № 2.
9. Kotlyarevskii S. A. Byudzhety avtonomnykh i raionirovannykh edinit RSFSR // Sov. pravo. — 1925. — № 5.
10. Kotlyarevskii S. A. Zheleznodorozhnyi i vodnyi transport // Sov. stroitel'stvo. — 1931. — № 5–6.
11. Kotlyarevskii S. A. Istoriya «Natsional'nogo tsentra» // Krasnaya kniga VChK. — M., 1989. — T. 2. — S. 171.
12. Kotlyarevskii S. A. K voprosu o byudzhetnykh pravakh Soyuza i soyuznykh respublik // Vestnik finansov. — 1928. — № 10.
13. Kotlyarevskii S. A. K peresmotru polozheniya o byudzhetnykh pravakh SSSR i soyuznykh respublik // Sov. pravo. — 1926. — № 1.
14. Kotlyarevskii S. A. K reforme rentnogo oblozheniya // Sov. pravo. — 1925. — № 4.
15. Kotlyarevskii S. A. Kak volost' sobiraet sredstva i kak ikh raskhoduet. Obshchedos-tupnoe izlozhenie zakonov o volostnom byudzhete. — M., 1925; 2-e izd., ispr. i dop. M., 1926; 3-e izd., ispr. i dop. M., 1927.
16. Kotlyarevskii S. A. Konstitutsiya i byudzhnet Soyuza SSR // Sov. stroitel'stvo. — 1927. — № 7.
17. Kotlyarevskii S. A. O edinom sel'khozhaloge // Sov. stroitel'stvo. — 1926. — № 5.

18. Kotlyarevskii S. A. O podokhodnom naloge // Sov. stroitel'stvo.—1928.—№ 1.
19. Kotlyarevskii S. A. O rentnom oblozhenii // Sov. pravo.—1924.—№ 2.
20. Kotlyarevskii S. A. Ob avtodorozhnom stroitel'stve // Sov. stroitel'stvo.—1932.—№ 1.
21. Kotlyarevskii S. A. Osvoenie tekhniki i Sovety // Sov. stroitel'stvo.—1933.—№ 7.
22. Kotlyarevskii S. A. Perspektivy mestnogo byudzheta // Sov. stroitel'stvo.—1929.—№ 11.
23. Kotlyarevskii S. A. Plan i khozraschet v sotsialisticheskom stroitel'stve // Sov. stroitel'stvo.—1931.—№ 10.
24. Kotlyarevskii S. A. Pravovye elementy planovykh aktov // Sov. pravo.—1928.—№ 1.
25. Kotlyarevskii S. A. Problema byudzhetnogo prava v noveishem zakonodatel'stve RSFSR // Sov. pravo.—1922.—№ 2.
26. Kotlyarevskii S. A. Razvitie sovetskogo zakonodatel'stva o mestnom khozyaistve.— M.: Yur. izd-vo NKYu RSFSR, 1928. S. 14, 18, 19.
27. Kotlyarevskii S. A. Sel'skie sovety i sel'skie byudzhety // Sov. stroitel'stvo.—1933.—№ 10.
28. Kotlyarevskii S. A. SSSR i soyuznye respubliki.— M., 1924.— S. 3, 11, 125, 129, 131, 135.
29. Kotlyarevskii S. A. Tyazhelaya promyshlennost' vo vtoroi pyatiletke // Sov. stroitel'stvo. 1934. № 12.
30. Kotlyarevskii S. A. Finansovoe zakonodatel'stvo za 1917–1927 gg. // Pravo izhizn'.—1927.—№ 8–10.
31. Kotlyarevskii S. A. Finansovoe pravo // Osnovy sovetskogo prava / Pod red. D. Magerovskogo.— M.— L., 1927.
32. Kotlyarevskii S. A. Finansovoe pravo SSSR.— L., 1926.
33. Kotlyarevskii S. A. Finansovye vzaimootnosheniya Soyuza, respublik i mest v rekonstruktivnyi period // Sov. stroitel'stvo.—1931.—№ 4.
34. Kotlyarevskii S. A. Finansovyi kontrol' v gosudarstvakh Zapadnoi Evropy.— M., 1928.
35. Kotlyarevskii S. A. Khozyaistvennoe razvitie sovetskogo Severa // Sov. stroitel'stvo.—1932.—№ 3.
36. Kotlyarevskii S. A. Yuridicheskie predposylki russkikh Osnovnykh zakonov.— M.: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1912.
37. Krotkova N. V. Vzglyady S. A. Kotlyarevskogo na konstitutsionnyi stroi Rossiiskoi Imperii i Sovetskoi Rossii // Gosudarstvo i pravo.—2008.—№ 3.— S. 81, 82.
38. Krotkova N. V. Gosudarstvenno-pravovye vzglyady S. A. Kotlyarevskogo: monografiya.— M.: Yuridicheskoe izd-vo «YURKOMPANI», 2011 (Seriya «Aktual'nye yuridicheskie issledovaniya».— S. 6, 7, 11.
39. Kuprits N. Ya. Iz istorii nauki sovetskogo gosudarstvennogo prava.— M., 1971.— S. 25, 26, 109, 166.
40. Mel'gunov S. P. Sud istorii nad intelligentsiei (K delu «Takticheskogo tsentra») // Na chuzhoi storone.—1923.— Kn. 3.— S. 156.
41. Tomsinov V. A. Sergei Andreevich Kotlyarevskii (1873–1939) // Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo v Moskovskom universitete (K 250-letiyu Moskovskogo universiteta) / Otv. red. N. A. Bogdanova.— M., 2005.— S. 147, 148.